

Helga Duran

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОПЕКУН

ОПАСНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Современный любовный роман

Helga Duran

Опекун. Опасное влечение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68795898

SelfPub; 2023

Аннотация

Лев Трофимов счастливо женат. Его деловой партнёр погибает вместе с женой в авиакатастрофе. В "наследство" ему достается дочка друга Полина. Она втемяшила себе в голову, что влюблена в своего опекуна. Лев отправляет девочку с глаз долой учиться в Лондон. Через 2 года Полина возвращается с заявлением о том, что хочет самостоятельно управлять своей долей компании. Лев вынужден согласиться ей помочь разобраться в делах. Девочка выросла, и теперь у мужчины совершенно другие эмоции по поводу нее.

Содержание

1. Лев	4
2. Лев	12
3. Лев	18
4. Полина	23
5. Полина	30
6. Лев	35
7. Лев	40
8. Полина	47
9. Полина	53
10. Полина	59
11. Лев	64
12. Лев	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Helga Duran

Опекун. Опасное влечение

1.Лев

Четвёртый час мы обсуждали с Молчановым сотрудничество наших компаний. У меня башка трещала и шла кругом, но мы никак не сходились во мнениях по одному пункту.

Егор профессионал, уверенный в себе бизнесмен, как и я. Неудивительно, что каждый из нас тащил одеяло на себя. С голой жопой никто не оставался при любом раскладе, но жажда лидерства брала своё. Вот и произошёл непробиваемый затык.

– Лев, – Егор окинул взглядом многочисленных специалистов за столом. – Давай обсудим по заводу тет на тет? Время позволяет?

Я реально устал от этого гула и обсасывания одного и того же, поэтому просто кивнул в ответ.

Мы ничего не решили, но я каким-то облегчением наблюдал, как люди дружно покидают мой кабинет и освобождают довольно большое пространство от своего присутствия. Даже дышать стало легче.

– Выпьем? – предложил Молчанов.

Я привык решать вопросы только на трезвую голову, по-

этому замялся с ответом. Как никогда, мне нужна была ясная голова и твёрдая рука.

Алкоголь действовал на меня не лучшим образом в моём представлении. Нет, я не бил морды, не крушил мебель, не танцевал пьяным на столе, напротив, я становился чересчур мягким и ведомым. Такой, знаете ли, тихоня-весельчак, готовый снять с себя последнюю рубашку. Моя рубашка не была последней, но мне не хотелось, чтобы Молчанов воспользовался моим добродушием в своих интересах.

– Пожалуй, нет, Егор, – вежливо отказался я.

– Да брось, Лев! – воскликнул он и достал из своего портфеля бутылку элитного виски. – Подписывать ничего не будем. – заверил меня мужик. – Просто поговорим о том о сём. Расслабимся. Денёк был непростым.

У меня все деньки такие. С тех пор как мой партнёр погиб в авиакатастрофе, я пашу за двоих, чтобы содержать и свою семью, и его.

Игорь погиб вместе с женой внезапно, возвращаясь с курорта. Это было серьёзным ударом для меня. Я привык во всём советоваться с партнёром. Он был старше, опытнее меня, мудрее.

Хороший был мужик. Жизнерадостный, честный, готовый всегда прийти на помощь. Не то чтобы мы с ним были великими корешами, но дружили неплохо. Встречались семьями на всевозможных праздниках.

Его жена была гостеприимной хозяйкой. Я мог просто за-

ехать к Титовым домой, чтобы завезти бумаги, а через минуту уже сидел вместе с ними за семейным столом с тарелкой плова, обогретый и обласканный вниманием. Это получилось так ненавязчиво, так запросто.

Больше я не встречал таких людей.

Единственным минусом в их семье была их дочурка Поля. Своенравная, упрямая, избалованная, совершенно не поддающаяся контролю девица. Хлебнул я с ней горя после смерти партнёра.

Поскольку Игорь безоговорочно мне доверял, я не удивился, что после оглашения его завещания, я был назначен опекуном его наследницы.

Поначалу всё было хорошо. Полина училась в школе, ходила на какие-то кружки по танцам и английскому, была покладистой, кроткой, послушной. За неимением собственных детей, опыта по воспитанию подростков у меня не было. Моя жена проводила всё время в театре, я в офисе, вот девочка и отбилась от рук.

Мы с Ариной уделяли Поле недостаточно внимания, посчитав шестнадцатилетнюю девочку достаточно взрослой для того, чтобы справиться с потерей родителей. Мы ошиблись. Постепенно у нашей подопечной поехала крыша. Она возомнила, что любит меня и даже призналась мне в чувствах на своё совершеннолетие!

Мне не забыть тот день никогда. Мы с Ариной такой праздник закатали для Полиных одноклассников! Именин-

ница сшила платье на заказ, готовилась больше месяца. Все уши прожужжала про свою днюху. Меня это не раздражало, напротив, я принимал активное участие в организации праздника. Я всё понимал. В своё время тоже проходил через это. Сегодня ты подросток, а завтра уже дееспособный гражданин страны со всеми вытекающими.

Тем более, что она девочка. Разве разберёшь, что у них там в голове среди розовых бантиков? Я никогда не понимал женщин, а тем более маленьких, будущих женщин, но знал одно – событие у ребёнка наиважнейшее и нужно выпендриться перед одноклассниками, а особенно перед одноклассницами!

Именины прошли шикарно! Я лично договаривался с популярной группой, чтобы не ударить в грязь лицом перед подростками. И торт был, и фейерверк. Мы с женой Поле машину подарили из последних моделей, всё как полагается!

Там гости с ума от зависти сошли!

А вот девчонка наших стараний не оценила.

Она напилась тайком, а потом затащила меня в укромный уголок, чтобы сообщить мне о том, что она теперь взрослая, и готова отдаться мне сегодня же ночью! Она хотела, чтобы я сделал ей ещё один подарок – превратил её в женщину!

А что я? Я так охренел, что повёл себя немного грубо. Отчитал Полину за пьянство и недостойное поведение! Это где такое видано, чтобы маленькие пьяные девочки откровенно предлагали себя взрослому мужику? Женатому мужи-

ку! Собственному опекуну!

Правильно, в борделе!

Я старше её на 14 лет! Она мне в дочери годится! У меня уже есть любимая женщина. Я счастлив в браке. Какого чёрта она ко мне полезла?

К тому же, что может знать девушка о любви в восемнадцатилетнем возрасте? Блажь это всё и пубертатные фантазии.

Конечно же, я не отнёсся всерьёз к словам Полины. А она прям обиделась! Затаила на меня такую лютую злобу, на которую способны только маленькие девочки.

Несмотря на негатив в мою сторону, Полина от меня не отставала. Стоило мне прийти домой, она тут как тут. В рот заглядывает, как щеночек, лупает своими глазищами.

Это заметил не только я, но и моя жена. Арина начала ревновать меня на ровном месте. Споры, обиды, недоверие, упрёки – в целом, разлад в семье. Мы любовью неделями не занимались, цапаясь из-за Полины.

Обидно было, что Арина выговаривала мне ни за что. Раз-ве сделал я что-то недостойное? Так нет ведь. Я был мужественным и стойким, верным до последней своей мысли!

Пришлось сплавить эту "влюблённую" идиотку Полечку куда подальше. Отправил я её учиться в Англию. Благо деньги есть и связи.

Поле в Англии так понравилось, что она даже на каникулы не приезжала. Уже два года там тусуется. Да и слава тебе,

господи!

Прошла любовь её, наверное? Поняла она, что глупости всё это? Нашла себе ровесника? А может, и не одного поменяла? Полина девочка видная, стройная, всё при ней. И небедная. Наверняка она популярна у мальчишек?

Я попросил секретаря сообразить нам с Егором закуски, и мы с ним переместились из-за стола на диван. Выпили, разговорились.

– Как семья, Лев? Как подопечная твоя?

– Хорошо всё, спасибо. Арина в театре выступает, Поля учится в Англии. Учится на отлично! Умненькая девочка! А ты как? Всё один? Жениться не надумал?

Я знал Молчанова довольно давно. Он был примерно моим ровесником. Егор уже был женат, но ему не повезло. Его супруга умерла от рака. Столько денег он впулил в её лечение, кто бы знал! Но всё без толку. С тех пор у него осталась привычка хапать бабло, как не в себя.

Тогда я понимал его стремление. Но сейчас-то он один. На хера ему столько? В гроб с собой много не заберёшь.

– Я однолюб, Лев, – невесело усмехнулся мужчина.

– Как и я.

Мы чокнулись стаканами и выпили за это.

– Жениться нужно по большой любви, либо из-за огромных денег, – философски протянул Егор.

– Я всё же склоняюсь к первому варианту.

– Это потому что бабла у тебя до хрена! Вспомни нас обо-

их лет 15 назад. Вот ты чем занимался, Лев?

— В армии служил.

— А я на заводе въёбывал. И не было у нас ничего. А счастье было. И ведь так мало было для него нужно! Куртку модную достал или девчонку за жопу потрогал и уже ходишь королём! А сейчас мы зажрались, заработались и забыли, какое оно на вкус это счастье. Пресное какое-то всё. Одинаковое...

В чём-то он был, безусловно, прав. С возрастом поменялись ценности. Так и мы не пацаны давно.

Мы немного помолчали и вернулись к бизнесу. Само собой так получилось. Мы не нарочно.

Вообще, мне нравилось общаться с Молчановым. Его манера говорить была неспешной, слов лишних он не употреблял, всё чётко по теме, но собеседник он был интересный. Поэтому мы заболтались и почти прикончили пузырь.

Я не заметил, как прошло часа два, а то и три. У меня были назначены какие-то ещё дела, но я забыл о них совершенно. Секретарь тоже меня не беспокоила, вот мы с Молчановым и засиделись.

Мне вообще импонировали спокойные, рассудительные люди. А быть может, я давненько ни с кем не беседовал просто так, не по делу? Вот сумел Молчанов ко мне ключик подобрать. Или я уже напился?

Егор рассказывал о новых японских технологиях, когда в приёмной послышался какой-то шум. Я не успел подняться

с дивана, чтобы проверить, что там.

Дверь в мой кабинет резко распахнулась, и в неё влетела...

Полина?

Не это повергло меня в шок. Приехала и приехала, что особенного? Пора бы уже дома показаться. Меня не устраивал её внешний вид. Точнее сказать, я немного охренел от увиденного!

По мне, так она была слишком ярко покрашена. Колготки в сетку, как у шлюхи, а платье такое короткое, что, мне кажется, я вижу её промежность. И не только я, чёрт побери! Что происходит?

– Привет, папуль! – с издёвкой в голосе, произнесла девчонка, подойдя прямиком ко мне. – Прости, что помешала, – дежурно улыбнулась она Егору, который с восхищением таращился прямо промеж её длинных ног! – У меня очень срочное дело!

2. Лев

Я ненавидел, когда она звала меня "папулей"! Сука, да меня это из себя вышибало разом! И Полина об этом знала! Знала и специально меня выбешивала!

Она опять взялась за своё? Отрыла топор войны?

– Здравствуйте, милая барышня! – первым очнулся Егор, таращась на неё во все глаза с таким восхищением, будто бы к нам сама Мадонна зашла на огонёк.

Он вскочил с дивана и протянул руку девчонке. Понравилась она ему? Это видно невооружённым взглядом. Иначе с чего он подорвался?

Я нисколько не осуждаю мужика. Он повёл себя так, как и любой, оказавшийся на его месте. Тут же явно намекают всем своим видом, что девочка непрочь завести новые знакомства?

– Здравствуйте, дяденька! – грубо бросила ему Полина, проигнорировав протянутую ей руку.

Дяденька? Это из той же коробочки, что и "папуля"? Какой позор! Господи!

С одной стороны, я был рад, что Молчанов обломался. Пусть поищет себе поебаться в другом месте. А с другой стороны, готов был провалиться со стыда на этаж ниже. А лучше сразу в подвал!

– Здравствуй, Полина! Я сейчас немного занят! Подожди,

пожалуйста, в приёмной! – еле сдерживаясь, чтобы не наорать на неё, сказал я. – Это совсем недолго.

– Никак не могу! – она плюхнулась на диван рядом со мной и повисла на моей шее. – Папуль, ты что не рад меня видеть?

Мне было неприятно, что она трогает меня, да ещё и при посторонних, поэтому я тоже поднялся на ноги, отлепив её от себя.

– Прости, Егор! Я тебя провожу!

Не сводя глаз с развалившейся на диване девчонки, Молчанов нехотя подхватил свой портфель, и мне пришлось, чуть ли не волоком, тащить его к двери. Наверное, он тоже пьян. Иначе с чего у него такая реакция на наглую малолетку?

– Ещё раз извини, – расшаркивался я перед партнёром в приёмной. – Сам видишь, это дитё мне неподвластно!

– Спишь с ней? – внезапно спросил Молчанов.

– Что? – вспыхнул я. – С ума сошёл? Нет, конечно! Это же... Полина!

– Тогда, если ты не против, я приглашу Полечку куда-нибудь?

Куда-нибудь? Куда?

Сука, если я сейчас скажу, что против, он оскорбится, и конец нашей дружбе. А если разрешу, тоже конец. Потому что попользует он Полечку и бросит. Сам же сказал, что од-нолюб?

А я должен буду это захавать и забыть? Ну, уж нет! Я должен буду пристрелить его за то, что он так некрасиво с моей подопечной поступил! Я такое не стерплю! Это то же самое, что и меня самого поиметь! Будь я её отцом, я бы угандошил Молчанова прямо сейчас!

Но я ей не отец...

– Ты что не видишь, что девочка не в адеквате? Мало тебе, что тебя дяденькой назвали? Соплячка же совсем? Дурная и невоспитанная! – тактично отговаривал я Егора от этой мутной затеи, как мог. А самому хотелось в морду дать этому козлу похотливому! Неужели у него любовницы нет? Пусть шлюху снимет, если приспичило!

– Она меня зацепила, Лев! С первого взгляда! Сплошной вызов! Бомба, а не женщина! – продолжил накалять меня мужик своими восторженными эпитетами в сторону Полины. – Да я с серьёзными намерениями! Я же понимаю, что ты за девочку отвечаешь! Просто, Лев... Давно такого не было, чтобы меня от бабы так сильно вштырило! Прям вот сюда дало! – ударил он себя в грудь кулаком.

Амур в него шмальнул? Что он меня лечит, мудака озабоченный?

Вот не могла эта Полечка через час прийти? Или во вторник? У нас же война с Молчановым из-за её дырки теперь начнётся. Это не левый мужик, с которым я могу разобраться на раз! Это будущее моего бизнеса! И Полиного, между прочим, тоже!

Егор не взял у девчонки телефончик, но узнать его другим способом не было для него проблемой. Эта бешеная пошлёт его! Руку на отсечение даю! Так что хрен с ним!

– Если ты с серьёзными намерениями, то, конечно, Егор! Тебе я доверяю! – Я протянул руку ему на прощание. – Вдруг, породнимся? Чем чёрт не шутит?

Молчанов расплылся в идиотской улыбке, как будто бы мы договора с ним подписали на его условиях, пожал мне руку и ушёл.

А вообще, было бы неплохо, если бы они с Полей поженились. Я бы сбавил эту проблему в надёжные руки. И как деловой партнёр он был бы идеален.

Только свадьбой пока не пахло, а пахло огромными проблемами, прям воняло!

Вернувшись в кабинет, куда я боялся теперь зайти, я обнаружил Полю уже в горизонтальном положении. Она лежала на диване, сложив ноги на стол! В руках бутылка с остатками виски!

Много раз я оказывался в непредсказуемых патовых ситуациях на переговорах по бизнесу. Много раз мне приходилось совершать немыслимое, чтобы выправить ситуацию в свою сторону. А сейчас я стоял посреди СВОЕГО кабинета и не знал, как себя вести! Как реагировать на вот это вот всё?

Первым делом я отобрал бутылку у наглой сучки. Плеснул остатки в свой стакан и выпил залпом. Меня это не успокоило, потому что Полина глаз с меня не сводила.

– Видела мужика сейчас? – я решил сразу пресечь поползновения Молчанова на корню. – Его зовут Егор Молчанов. Если он позвонит тебе вдруг, пошли его подальше!

– Да с чего это? – усмехнулась девчонка. – Он мне, может, понравился. Как говоришь, его зовут? Егор? Красивое имя! Мужественное! И бабла у него до хрена, раз он тут у тебя шкуру трёт.

Да, бля-я-ть!

Она же специально? Мне назло? И отсосёт Молчанову, лишь бы мне досадить?

Да, что я такого ей сделал, что она так меня ненавидит? Я надеялся, что её неприязнь и страдашки из-за детской любовной-любви в прошлом? Видимо, нет. Девочка подросла, но не повзрослела и не поумнела.

Чего я так завёлся? Пусть ебется с кем хочет. Я ей не отец!

– Убери ноги со стола! – гавкнул я и присел рядом с ней.

К моему удивлению, Полина выполнила мою просьбу и села, откинувшись на спинку дивана, но теперь её платье задралось ещё выше. Того и гляди, трусы покажутся. Она хотя бы в трусах?

Господи, о чём я думаю? Вынужден думать. Я не нарочно!

Я немного успокоился, разглядывая девчонку в упор. Надо признать, она похорошела. Округлилась, где нужно, стала женственнее. У неё пропала эта детская пухлость, появились скулы и взгляд стал более взрослым и осмысленным.

И более опасным!

Поля смотрела на меня с не меньшим интересом. Меня от её взгляда бросило в дрожь. Я нервно заёрзал на диване, пытаюсь отодвинуться от девушки. Я сидел слишком близко, непозволительно близко, так что чувствовал аромат её духов – мягкий, нежный, чувственный.

Он совершенно не подходит Полине. От этого запаха кружится голова, а в ширинке становится тепло и тесно...

– Хочешь меня? – хищно блеснув глазами, прошептала Полина, заставив меня вздрогнуть.

3. Лев

Меня накрыло конкретно. Повело от близости девчонки. Адреналин вскипел в крови, так что в паху всё натянулось. Я сжал руки в кулаки, чтобы они не тянулись к ляжкам Полины. Мне нестерпимо захотелось разорвать эти шлюшьи колготки в клочья!

Да что за чёрт?

– Что, прости? – не поверил я своим ушам.

– Хочешь меня спросить, почему я приехала? – сказала Полина, и я почувствовал себя обманутым.

Обманутым кретином. О чём я вообще подумал? Господи Иисусе! Она открыто издевается надо мной, а я ведусь, как пацан какой-то!

Я просто пьян. Потрясён поведением Полины. Всё.

– Я очень хочу тебя... – подыграл я девчонке, следя за её реакцией. Но её не последовало. Она просто внимательно смотрела на меня, ничуть не смутившись. – Спросить... Почему ты приехала?

– Меня вышибли из университета, – совершенно спокойно ответила девчонка.

– Ты шутишь? У тебя же были хорошие отметки? Ты отличница!

– Уже нет.

– Я столько бабла ввалил, Полина! – с упрёком восклик-

нул я.

– Не своего же?– скривилась она.

– А тебе не жалко два года своей жизни? Столько потраченных усилий? Это просто пи... Это плохо, Поля!

– Да ладно, остынь, Лев! Я перевелась на заочку, только и всего.

У меня вырвался вздох облегчения. Как же мне с ней тяжело, кто бы знал.

– Чем планируешь заниматься тогда? – продолжил я свои расспросы.

– Осмотрюсь на фирме. Пора начинать с чего-то.

Господи, нет! Только не это! Только её тут не хватало! Тоже мне, бизнесменша приехала.

– Я думала, ты будешь рад? Тяжело, наверное, одному тащить весь наш бизнес? Я приехала, чтобы тебе помогать.

Спасибо, блять! Я очень рад! Тронут до глубины души! Я же без неё совершенно зашивался! Но теперь приехала подмога! Заживём!

Я чудом сдержался, чтобы не схватить эту дуру за волосы и не выволочь из своего кабинета, из здания, из своей жизни. Но я сдержался. Во имя уважения и памяти к её родителям. Что бы сказал мне Игорь, поступи я так с его кровиночкой? Он наверняка наблюдает за мной с того света? Как я могу его расстраивать?

Чёрт! Надо быть осторожным с этой долбанутой. Я взял себя в руки. Не стал ничего говорить ей сейчас. Надо по-

думать хорошенько над ситуацией в спокойной обстановке. Основательно и не торопясь.

– Отличное решение, Полина! – ответил я, вложив такой энтузиазм, на который только был способен, учитывая ситуацию. – Обсудим это чуть позже, более детально. Поехали домой?

– Куда домой? К тебе или ко мне?

Она опять меня провоцирует?

– Я думал, ты остановишься у нас с Ариной? Где твой багаж?

Моя жена "обрадуется" не меньше моего приезду Титовой. Деваха-то теперь ещё красивее и наглее! Мне совершенно не улыбалось, чтобы Арина снова накрутила себе неизвестно что, но и допустить того, чтобы Полина жила одна, я не мог. Теперь мне надо следить за ней. Что там у них будет с Молчановым? Нужно держать их общение под контролем. Если бы не Егор, мне было бы фиолетово, где кантуется моя подопечная.

Только поэтому? Нет. Как бы я ни храбрился, она мне не чужой человек, и я волнуюсь за её благополучие. Чисто человечески.

– Ты еще не развёлся со своей бездарной актриской? – с насмешкой спросила Поля.

Она считала Арину величайшей актрисой современности. Пела ей дифирамбы после каждого спектакля, интересовалась её творчеством. Но как только я отшил Полину, у мо-

ей жены тут же пропал талант. Девчонка засаживала актёрское мастерство Арины при каждом случае. Что за двуличие? Скорее, детский сад.

Я, как и многие другие, восхищался своей женой! Старался посещать все её спектакли, активно спонсировал театр, в котором она работала. Арина всю свою жизнь положила на алтарь актёрской карьеры. Поэтому у нас не было детей. Она все время была на пике популярности, поэтому в декрет уйти никак не могла.

С одной стороны, я понимал её, как актрису, а вот, с другой, как жену, не очень. Нам уже не по двадцать лет. Времени родить и воспитать ребёнка с каждым годом становилось всё меньше и меньше.

– Нет. И не собираюсь.

– Тогда я переночую в доме родителей. Я к твоей маме не поеду!

Мои силы на сегодня закончились. Я больше не хотел спорить. Не мог. Мне ещё с Ариной объясняться. Я знал один стопроцентный способ, как успокоить жену, так что чуток энергии мне необходимо оставить на супружеское ложе.

– Поль, перестань, – как можно ласковее обратился я к ней, заглядывая в глаза. – Ну, что ты в самом деле? Мы два года не виделись. Мне вот интересно, как ты жила всё это время... Посидим, поговорим...

– Так интересно, что ты мне ни разу не позвонил? – с надрывом произнесла она. – Зачем ты врёшь, Лев? Мне уже не

16! И даже не 18!

Ути, бозе мой! Взрослая что ли стала?

– Короче, Поля, – зашёл я с другого угла, придав своему тону максимум безразличия. – Если реально хочешь работать в фирме, мне нужно, чтобы ты была всегда под рукой. Ты же помогать приехала? А то может, сбежишь через два дня? Тогда и разговаривать не о чем.

Её темно-карие глаза загорелись нескрываемым интересом. Ноздри затрепетали, нога нервно задёргалась.

Я попал в яблочко!

– Поехали! – вскочил я с дивана.

– Помоги встать? – протянула она ко мне руки.

Я даже прикоснуться к ней не мог. Не знаю почему. Боялся. Чего? Тоже затрудняюсь ответить. Как ей удаётся меня вырубить из равновесия одной фразой?

– Сама поднимешься! – буркнул я и пошёл к столу за портфелем.

Полина шумно, разочарованно вздохнула и кряхтя поднялась на ноги. Вот и славненько!

Нам предстоял "тёплый", "уютный" вечер в "семейной" обстановке.

4. Полина

Я думала, будет проще.

Надеялась, что будет легче.

Пока Лев отдавал какие-то распоряжения секретарю, я зашла в туалет. Не по нужде, мне нужно было тупо успокоиться, спрятаться от Льва, сделать передышку.

Я держалась молодцом при Трофимове. Я справилась. Но стоило мне остаться наедине с самой собой, как меня захлестнуло эмоциями. Руки заходили ходуном, так что пришлось вцепиться в столешницу под раковиной.

Боже! Глянув в зеркало, я сама себя не узнавала. Щёки бледные, как у мертвеца, из-за этого румяна на скулах смотрятся неестественно. Губы искусаны от нервного напряжения. Глаза расфокусированы, будто бы я пьяная. Лев отобрал у меня виски, прежде чем я успела отхлебнуть. А мне бы не помешали сейчас пара глотков чего-нибудь крепкого.

Я только приехала, а уже трясусь. Просто находиться рядом с некогда любимым мужчиной, смотреть на него, борясь с желанием вцепиться в его красивое лицо ногтями, было невероятно трудно. Я едва не провалила собственный план, только его увидев. А что дальше? Это никуда не годится! Нужно взять себя в руки!

Больнее всего было видеть и чувствовать равнодушие

Льва. Я, конечно, не рассчитывала на то, что он будет прыгать от радости, увидев меня, но то, как холодно и безразлично держался мужчина, едва ли не довело меня до отчаяния.

Это страшно быть чужим человеком тому, кого ты любишь больше собственной жизни.

Любила... Больше нет.

Ничего. Я всё смогу!

Трофимов у меня ещё в ногах будет валяться, вымаливая прощения!

Этот сладкий момент триумфа моей мести я прокручивала в голове не один раз, не один год, поливая свою подушку слезами.

Очень долго я жила мечтами о том, как жестоко я поквитаюсь со Львом за его насмешки. Он поплатится за каждую мою слезинку, каждый день, проведённый мною в тоске и страданиях по нему!

Я критично осмотрела своё отражение в зеркале и попыталась одёрнуть непривычно короткое платье. Обычно я не одеваюсь так вульгарно, поэтому мне было неуютно в этом образе. К тому же на Трофимова мой прикид не произвёл должного эффекта. Я думала, он из себя выйдет! Но Лев, как всегда, был невозмутим.

Зато, Егор попался! Я ещё не знала, что это за мужик, но, возможно, он как-то будет мне полезен? Молчанов выглядел довольно солидно. Ещё не старый, довольно симпатичный. Надо только разузнать, каким боком он связан с Трофимо-

вым, что за дела у них. Тогда и решу.

Когда я вышла, Лев нервно дёргая ногой, ждал меня в приёмной.

Что с ним? Обычно он спокоен, как удав.

— Где твой багаж? — снова спросил он.

— На ресепшене оставила. Не стану же я тащиться с чемоданами на восьмой этаж?

Мы зашли в лифт, и Лев, нажав нужную кнопку, забился в самый угол кабины. Это было неприятно, как минимум. Ему даже в лифте со мной стрёмно ехать?

В то же время он прожигал меня таким внимательным взглядом, что я, не выдержав, отвернулась. Особенно мне было тяжело, когда Трофимов таращился на мою грудь и голые ляжки.

Мне бы радоваться, что я заинтересовала мужика своим телом, но нет, я в сотый раз пожалела, что вырядилась, как шлюшка. Помимо интереса, во взгляде Льва ясно читалось осуждение. Он недоволен моим внешним видом, это очевидно. Мне должно было быть пофиг, но мне не было.

Так хотелось смыть с себя этот боевой раскрас и переодеться во что-нибудь удобное, уютное и приличное. Просто нужно перетерпеть это.

Я уже была послушной девочкой и серой мышкой, Лев этого не оценил. Пусть лучше он бесится, чем не замечает меня, как старую мебель, к которой привыкаешь с годами. Только вот вывести Трофимова на эмоции не так-то просто.

– Всегда так ходишь? – нарушил напряжённое молчание Лев.

– Почти. А что? – как можно беззаботнее пожала я плечами.

– Ничего, – буркнул Лев.

Дверь открылась и мы, наконец, вышли из замкнутого пространства. Я вздохнула полной грудью. Близость Трофимова волновала меня до дрожи и выбивала из колеи. Я отвыкла от него, да и вообще, не знала, как себя вести в некоторых моментах.

План, есть план, но ситуации бывают разными. Я не могу всё время мотать Льву нервы. Нужно и нормально себя вести, иначе он меня в офис не допустит. Я могу, конечно, устроить скандал, я такая же хозяйка тут, как и он, но к чему эти склоки, если можно сделать все спокойно и тихо?

Главное – не перегибать с пряничками и кнутами. Это будет непросто. Мои фантазии – это одно, а в реальности придётся импровизировать, приспособливаться, действовать по ситуации.

Лев забрал на ресепшн мой огромный чемодан, а потом, вручив мне свой портфель, забрал такую же здоровенную дорожную сумку. Он нёс их так, будто они ничего не весили. Льва нельзя назвать здоровяком или качком, но он был достаточно высоким и крепким. Со спортом он был дружен. Много лет он занимался тайским боксом. Я не могла судить об уровне его профессионализма в этом виде спорта,

но судя по его фигуре, занятия он не прекращал. Ничего, скоро мне предоставится возможность оценить мастерство Льва воочию.

– Это все твои вещи? – удивился Трофимов, складывая в багажник своей машины чемодан и сумку.

– Угу, – коротко ответила и юркнула в машину, не дожидаясь, пока водитель откроет мне дверь.

Я забрала из Лондона только самое необходимое, то, что было дорого моему сердцу. Одежду и обувь я просто раздавала соседкам по комнате в общежитии. Да и не так уж и много у меня было нарядов. Я не была шмоточницей. Покупала одежду по необходимости.

Лев залез ко мне назад. Это было неожиданно. Я думала, он сядет впереди, чтобы лишний раз не контактировать со мной.

– Привет, Вадик! – поздоровалась я с водителем Льва, когда он сел за руль.

– Здравствуй, Полина! Как поживаешь?

– Оу! Супер! А ты как?

– И я супер! – с улыбкой ответил мужчина.

Лев внимательно наблюдал, как я обмениваюсь любезностями с его водителем. Мужчину я знала давно. Он мне нравился. Хороший, вежливый, приветливый, я была рада, что он до сих пор работает у Льва.

– Что ты хочешь на ужин, Полина? – спросил Лев и достал мобильник.

– Да мне всё равно.

Он кивнул и отправил кому-то сообщение. Повару, наверное?

– Поля, будь вежлива с Ариной, прошу!

– Хорошо, папуль. Ещё будут пожелания?

Я невинно захлопала глазами, повернувшись к мужчине, и придвинулась так, чтобы наши бёдра соприкасались. Это было настолько волнительно, что у меня внутри всё задёргалось от адреналина.

– Я сто раз просил тебя не называть меня так! – сквозь зубы процедил Лев.

И ещё сто раз попросишь, – усмехнулась я про себя. Наконец-то он эмоционализирует. Я уж думала, он перестал быть человеком. Трофимов был такой забавный в гневе, что я не выдержала и хохотнула.

Вдруг его большая горячая ладонь легла мне на бедро, и сразу стало не до смеха.

Меня моментально бросило в пот. Лев никогда не позволял себе распускать руки, да ещё и в присутствии посторонних.

Я посмотрела на мужские пальцы, крепко сжимающие мою ногу, а затем вопросительно ему в лицо. Он смотрел на меня чуть прищурившись, с какой-то кровожадной ухмылкой.

У меня душа заглохла от взгляда Трофимова. Предчувствие чего-то нехорошего сжало горло тисками, а рука муж-

чины тем временем заскользила по бедру вверх.

5. Полина

Я не знала, куда себя деть, как на такое реагировать!

Всё произошло слишком быстро и неожиданно. Я совершенно не была готова к физическому контакту с Трофимовым. Не так скоро! А надо было готовиться, потому что его рука не останавливалась. Он подцепил указательным пальцем край моего платья и медленно приподнял его, заглядывая под подол. У меня сердце остановилось в этот момент, поэтому я сидела, ни жива ни мертва.

Наверное, к своему ужасу, я покраснела. Лицо вспыхнуло, уши полыхали огнём. Мне никогда не было так стыдно!

– Красивые трусики, Полина! – восхищённо хмыкнул Лев. – Снимай!

– Что? – очнулась я и отпихнула от себя его руку.

Я покосилась на Вадика, но тот не обращал на нас никакого внимания, будто бы ехал в машине один. Прекрасная, безупречная дрессировка! Если Лев сейчас убьёт меня, Вадик даже не обернётся! Чёрт!

– Трусы снимай! – жёстко повторил Трофимов.

– Я... не...

– В чём дело, Полечка? Ты же хочешь, чтобы я тебя выебал? Я всё правильно понял? Нарядилась, как блядь, заигрываешь со мной, намеренно провоцируешь! Ты на правильном пути, детка! Сейчас всё будет! Я же не могу оста-

вить всё это без внимания? Ты же для меня старалась?

– Да ты...

– Сначала ротиком поработай! – не давая вставить мне ни слова, продолжил Лев. Он быстро расстегнул ширинку, а затем, схватив меня за волосы, начал тыкать меня головой себе в пах. – Ну, чего застеснялась? – рассмеялся он, когда я начала истерично отбиваться от него. Это было бесполезно, Трофимов держал меня намертво. – Я люблю, когда глубоко берут! Да открой ты рот!

– Пусти! – прошипела я, и Лев разжал пальцы.

Я отскочила от мужчины, как от чёрта и забилась в угол, вжавшись в дверь.

Он совсем чокнутый? Что происходит?

Я жива, только потому, что Трофимов член не достал! Иначе я бы точно умерла! Я с ним трахаться не собираюсь! Только не с ним!

Мои унижения на этом не закончились. Лев придвинулся ближе. Теперь мне вообще было некуда деваться, поэтому я просто сжалась в комок, трясаясь от ужаса и стыда.

Не дав мне передохнуть и опомниться, он снова протянул ко мне руки и, вцепившись в мои колготки, разодрал их в лохмотья. Я и пикнуть не успела, как он точно так же рванул ворот моего платья.

Первой мыслью было выскочить из машины прямо на ходу, но двери были заблокированы.

Надо попросить Вадика остановиться и поехать домой. К

чёрту этого психопата Трофимова! Он просто конченный!

– Ещё раз так вырядишься, я тебя, сука, задушу этими колготками! Ты меня поняла, Полина?

Лев пересел на своё место, застегнул ширинку и ремень. Потом оглядел моё трясущееся тело с головы до ног, снял с себя пиджак и протянул мне.

– Прикройся!

– Да пошёл ты в жопу! Урод! – завопила я, очнувшись от шока. – Останови машину! Я хочу выйти прямо сейчас! – набросилась я на Льва.

– Угомонись! – рывкнул он и хорошенько встряхнул меня за плечи. – Ты поедешь со мной! И будешь вести себя тихо и хорошо!

– А то что? Трахнешь меня, а потом задушишь? – с вызовом выплонула я ему прямо в лицо.

– Ты приехала час назад, а я уже видеть тебя не могу! Чего ты добиваешься, Полина? – глядя на меня в упор, произнёс мужчина. Я не выдержала его взгляда и опустила глаза. Кажется, я сейчас разревусь. Нельзя, господи, только не сейчас! – Давай договоримся, девочка! – продолжил терзать меня Лев. – Ты моя подопечная, и я должен заботиться...

– Я уже совершеннолетняя! – напомнила я Трофимову, осмелившись снова на него посмотреть. – Ты больше не мой опекун!

– Да мне похер! Я до конца жизни обязан за тобой присматривать! Не ради тебя, эгоистичная ты сука! Ради твоего

отца!

– Он умер!

– А ты нет! Поэтому ты будешь меня слушаться по-хорошему! Я ведь и по-плохому могу, Полина! Ты же совсем меня не знаешь!

В этот момент Трофимов был весьма убедительным. У меня и так тряслись все поджилки, а теперь и вовсе началась паника.

– Я не люблю тебя, Поля! – уже спокойней продолжил Лев, ударив мне в самое сердце. – И никогда не полюблю! Я уже женат, если ты вдруг забыла! Перестань позориться и позорить своих родителей! Они всё видят!

– Я ненавижу тебя! – дрогнувшим голосом произнесла я, чувствуя, как слёзы сейчас польются через край.

– Мне насрать!

Выскакивать из машины было поздно, потому что мы въехали во двор особняка Трофимова.

Он первым ушёл в дом, прихватив свой пиджак, который я так и не надела.

Надо было поехать домой. Ночевать у Трофимовых было теперь ниже моего достоинства!

Каким-то чудом я взяла себя в руки. Мне нужно быть максимально близко ко Льву. 24/7. Использовать все точки соприкосновения.

Тактику нужно сменить, только и всего, а так, ничего не изменилось. Если я немного убавлю свой гонор, Лев успоко-

ится и потеряет бдительность. В моём арсенале предостаточно других уловок, чтобы влюбить его в себя.

Багаж мне помог нести Вадик. Быстро прошмыгнув до комнаты, в которой я раньше жила, и молясь, чтобы никто из прислуги или Арина не увидели меня в таком виде, я заперлась и упала на кровать, сотрясаясь от рыданий.

Мне было так жаль себя! Я переоценила свои возможности, возомнив себя роковой женщиной, а вот чувства похоронила слишком рано!

Как же обидно было слушать его слова, как же больно!

От чего я сбежала два года назад, к тому же и вернулась. Это было хуже ада.

6. Лев

Жёстко я с Полей?

Хм, ну а как она хотела? Понятно, что не так. Думала, будет корчиться передо мной, выёбываться, а я буду смотреть и терпеть? Хер-то там! Раз считает себя взрослой, будем решать все вопросы по-взрослому. Сразу на месте и бескомпромиссно.

Господи, какая же она ещё девчонка! Дитё!

Я здорово проучил эту избалованную сучку, но во мне не было ни капли злорадства. Только жалость к Поле. Сама же не понимает, что творит! А что если бы на моём месте был кто-то другой? Не такой сдержанный и порядочный мужик?

Пежил бы он Полечку и в хвост и в гриву с малолетства. Кто откажется от такого лакомого кусочка? Непросто это. Будто тебя сам дьявол искушает. И компанию давным-давно бы отжали у девчонки, играя на её "высоких и глубоких" чувствах!

От мысли, что какой-то старпёр пихает свой сморщенный хер в пухлый ротик Поле, у меня невольно сжались кулаки.

Ещё Молчанов этот...

Не хочу я видеть взрослого мужика рядом с девочкой! Только бы она дров не наломала из вредности!

Идиотка чёртова!

Меня не хило завела эта возня в машине. От адреналина

чуть подрагивали руки и член.

Мой стояк меня ничуть не смутил. Вполне нормальная реакция на молодое, красивое, упругое, полуголое девичье тело. Полина аппетитная девочка, свежая – не стану душой кривить. Всё натуральное: ресницы, волосы, губы, титьки. Не успела она себя изуродовать. Это редкость в наше время. Встретись мы где-нибудь в клубе, будь я не женат, мимо её юбочки я бы точно не прошёл.

Только вот не для меня она.

Нет, не так. Это я не для неё!

У меня и без Полечки всё заебись!

Неприятно, что встал у меня на кого-то, кроме жены, но я мужчина в конце концов? Я далеко не импотент. Встал и встал. Ничего особенного. Главное, что я член в штанах держу и не тыкаюсь им в кого ни попадя.

Я привык тщательно анализировать свои поступки. Поэтому так много думал о том, что было, что есть, и что будет в дальнейшем. Но сегодня мне хотелось отключить свой мозг. Он уже просто кипел!

Зайдя домой, я сразу отыскал экономку Вику. Сообщил, что гостя у нас. Женщина прекрасно помнила, кто такая Полина Титова, поэтому не удивилась, слушая мои инструкции относительно неё.

– Спрячьте весь алкоголь, что есть в доме. Заприте на замок. Если вам покажется странным поведение девочки или её внешний вид, незамедлительно докладывайте мне!

– Хорошо, я вас поняла, Лев Борисович!

– Можно подавать ужин через полчаса.

Сам же я прихватил из бара початую бутылку вискаря и, отхлёбывая из неё прямо на ходу, отправился на поиски Арины.

Я нашёл её в спальне. Она лежала на кровати, уткнувшись в какие-то листы бумаги. Разучивает роль, – догадался я.

– Привет, любимый! – тут же отодвинув бумаги в сторону, ласково пропела жена.

Как же я был рад видеть её дома!

Поставив виски на пол, я вытянулся рядом с Ариной, и она поцеловала меня в губы.

– Ты пил? Что за повод?

– Титова приехала, – сразу же оповестил я Арину, безо всяких там предисловий. – Она поживёт у нас. Пока что.

Как я и предполагал, Арина расстроилась. Её красивое, милое личико, с кукольными чертами, превратилось в злобную гримасу.

– Что ей надо?

– Девочка выросла и решила самостоятельно вести бизнес, – как можно безразличнее ответил я.

– Она снова будет меня оскорблять и выдумывать обо мне небылицы, Лёва! Я этого не вынесу!

С этими словами Арина театрально уронила голову на кровать и приложила руку ко лбу. Я изучил свою женщину до мелочей. Этот жест означал, что её нужно пожалеть и успо-

коить. Я всегда делал это с удовольствием.

– Иди ко мне, моя девочка! Я никому не дам тебя в обиду! Особенно Титовой!

Я притянул Арину ближе и после короткого нежного объятия нетерпеливо задрал на ней халатик. Моё возбуждение никуда не делось, я просто направил его в нужное русло. На свою любимую женщину! Сейчас всё моё неистовство достанется ей одной!

– Лёва, – задыхаясь под моим напором, простонала Арина. – Мне надо с тобой поговорить!

– Не сейчас!

Я сел, чтобы раздеться. Боже, в миллионный раз я благодарил бога за удачный брак. Арина была божественно сексуальна. Длинные белокурые волосы, голубые глаза, стройное, подтянутое тело!

Это просто зашибись, когда не надо искать приключений на стороне. Когда твоя жена во всём тебя устраивает, ты даже не смотришь на других.

– Мне нужны деньги на театр, – сказала Арина. Она сняла трусики и широко развела свои длинные ноги, демонстрируя себя.

Долбанный театр! Я заебался его спонсировать, но сейчас, глядя на совершенно потрясающее зрелище, между ног своей жены, мне было плевать на эти убыточные инвестиции. Арина поманила меня к себе рукой, а потом её губы с готовностью сомкнулись на моём члене.

– Хорошо, любимая! – выдохнул я, закрывая глаза от наслаждения. – Я дам сколько нужно. Но чтобы я ни слова не слышал про Полину!

Арина физически не могла мне ответить, но по тому, с каким усердием она ко мне присосалась, было понятно, что мы с ней договорились. Конечно же, я дам ей денег, лишь бы она была счастлива, продолжая блистать на сцене! Она более чем заслуживает моей щедрой поддержки!

Пока жена старательно наяживала мой член, я думал о том, что скажу Титовой. А с ней необходимо было поговорить, как только она успокоится. Всё, что касается неё, я должен держать под контролем.

Сука, почему, занимаясь любовью со своей женой, я должен теперь думать об этой идиотке?

7. Лев

Ужинал я в одиночестве. Арина была на вечной диете, Титова сказала экономке, которую я за ней послал, что не голодна. Может, тоже на диете? Кто её разберёт?

Я хотел напиться, чтобы скорее уснуть, но алкоголь, как назло, не брал меня. Решив, что я и так выпил достаточно, я спрятал бутылку с остатками виски и набросал в тарелку еды для Поли.

Мой план хоть о чём-то побеседовать с девчонкой провалился. Если гора не идёт к Магомеду, Магомед отнесёт ей поесть, а заодно проверить, как она.

Надеюсь, не повесилась на люстре после того, как я снова её отшил?

В прошлый раз мы с Ариной мало интересовались своей подопечной, и результат был плачевным. Я решил не повторять ошибок. На Арину можно было не рассчитывать в этом вопросе, и вообще, чем реже моя жена пересекается с Полей, тем лучше.

Полина – моя проблема, не Арины. Я должен нести ответственность единолично. Зачем грузить хрупкую, ранимую женщину левыми заботами и портить ей настроение? Арина слишком чувствительна и мягка, чтобы что-то решать. Пусть каждый из нас занимается своими делами.

Давить на девушку было бессмысленно. Я понимал, что это вызовет лишь большее сопротивление с её стороны. Я был отличным переговорщиком, поэтому не терял надежды договориться хоть о чём-то с Полиной. Возможно, если мы будем проводить с ней больше времени вместе, то рано или поздно найдём общий язык?

Если я не помогу ей повзрослеть, никто не поможет. Её ошибки будут моими прямыми провалами. Нам вместе потом расхлёбывать все косяки девочки.

Мне повезло, что в Лондоне у Полины не возникло проблем. Да я просто не знаю ничего об этом, к своему стыду. Училась она безупречно, но что если она привлекалась за пьянство, наркотики или уже сделала по глупости пару аборт-ов?

Жаль, что у меня нет своих собственных детей. С само-дисциплиной у меня был полный порядок, но как воспитывать других людей, я понятия не имел.

Через несколько минут, я с небольшим подносом в руках, барабанил кулаком в дверь к Полине.

– Я же сказала, что сплю! – недовольно крикнула она из комнаты.

– Полина, это я! Открой, пожалуйста!

– Проваливай! Я сплю!

– Я сейчас дверь вынесу, если не откроешь! – грубо при-грозил я.

За дверью послышалась возня, а потом щёлкнул замок.

Полина высунула заплаканное, распухшее от слёз лицо в коридор.

– Что?

– Я принёс тебе поесть, – сказал я и, не дожидаясь ответа, ввалился в спальню, отодвинув девочку с дороги рукой.

– Я не хочу есть, – злобно буркнула Поля и завалилась на кровать. Она обняла подушку и демонстративно отвернулась от меня.

Детский сад! Может, её в угол поставить?

Хотя бы одета нормально в штаны и футболку. Без косметики лицо Полины вообще было детским. Это компенсировало отсутствие лифчика на ней. Я решил, что буду смотреть только ей в глаза, и никуда больше.

Тем более что я был сыт. Арина щедро ублажила меня всеми своими дырочками. Всё, как я любил – без запретов и стеснений. Когда дело касается её карьеры, она старательна и безотказна в постели как никогда.

– Ладно, не ешь, – безразличным тоном сказал я. – Зря я старался, получается...

Поля ничего не ответила. Я поставил поднос на стол и прошёлся по комнате. Затем присел на кровать рядом с девочкой.

– Поля, я знаю, что был груб, но я не стану извиняться, – начал я разговор. – Поэтому перестань реветь из-за ерунды. Мы оба были хороши!

Она резко повернулась и села, с вызовом вскинув подбор-

родок.

– Ты думаешь, я из-за тебя плачу? – криво усмехнулась она. – Ну и самомнение! Да сдался ты мне? Ты же уже... старый!

О, как? Мне бы радоваться этим словам, но мне отчего-то стало неприятно.

Поля брезгливо скривилась в подтверждение своих слов, так что я почти поверил ей. Хорошо, что Поля так считает. Здорово!

– Я могу тогда узнать, что случилось?

Поля опустила глаза и тяжело вздохнула. Тогда-то я и посмотрел на её стоячую, упругую грудь, явно угадывающуюся под тонкой тканью футболки. Хороши титьки, что тут скажешь?

Чёрт! Я снова сосредоточился на её лице. Не хватало ещё, чтобы Поля заметила мои любопытные взгляды и расценила их по-своему.

– Мне страшно, Лев. Понимаешь? – наконец, выдохнула девчонка.

– Что тебя тревожит? Расскажи. Может быть, я смогу тебе чем-то помочь?

– С тех пор как мамы с папой не стало... Я знаю, что у меня есть ты, и я могу рассчитывать на твою помощь, Лев... Но что если и тебя не станет? Что будет со мной тогда?

Слова девчонки меня зацепили. Впервые она говорила со мной искренне, от души. Я понимал её тревогу, поэтому обя-

зан был поддержать её и успокоить.

– Не волнуйся, Поля, со мной ничего не случится. А если и случится, у тебя есть хороший, устойчивый, прибыльный бизнес. Тебе и твоим будущим детям хватит до конца жизни.

– Я же об этом и говорю. Вдруг ты умрёшь или заболеешь? А я не смогу заниматься компанией. И мне некому будет подсказать, что делать. Твоя тупая жёнушка вообще куку! Я, конечно, могу найти управляющего, но что если он меня обманет? Я даже не смогу его толком контролировать. Тогда всё разрушится...

А ведь Полина права. Я, конечно, умирать не собирался, но ведь и Игорь не собирался тоже. Насчёт Арины тоже замечание справедливое. Она два и два сложить не в силах, она творческая натура, этим всё сказано.

– Ты, наверное, думаешь, что я приехала повыпендриваться, напомнить, что я владею половиной компании, заявить о своих правах? Это не так, Лев. Я же в самом деле хочу, чтобы ты научил меня хоть чему-то. Вряд ли я способна осилить все тонкости бизнеса, но ты же умный, ты сможешь передать мне хотя бы азы? На всякий случай! Чтобы мне быть уверенной в собственных силах?

Признаться, я был ошарашен её словами. Я не рассчитывал услышать что-либо разумное от этой сучки. Оказывается, она не такая дура, как хочет казаться.

Разница между развязной нахалкой, на которой я не так давно рвал тряпье, и разумной девочкой, всерьёз озабочен-

ной своим будущим, была слишком огромна. Это было очень подозрительно.

Кто из них настоящая Полина? Она была собой тогда или сейчас?

– И потом... Я же выйду когда-нибудь замуж? Столько альфонсов и аферистов сейчас развелось... Вдруг парень так сильно вскружит мне голову, что не замечу, как он спускает мои деньги по ветру? У меня так мало опыта с мужчинами, что я вряд ли замечу неладное. Получается, вы с папой столько лет зря горбачились? А виновата буду я, и больше никто.

Да что она со мной делает? Я удивился ещё больше. Пора бы уже что-то и вставить в монолог Полины, но я был настолько ошарашен, что не мог выбрать, с чего начать.

– Ты мне поможешь, Лев? Хоть чуть-чуть?

В её голосе было столько надежды, что я не мог ей отказать.

– Конечно, Поля. Посмотрим, что можно сделать. Когда ты планируешь появиться в офисе?

– У меня нет подходящей одежды. Я бы хотела сначала пройтись по магазинам, если ты не против? С подругой.

– Что за подруга? – не мог не поинтересоваться я.

– Люба Антипина. Ты её знаешь.

Да, припоминаю. Вроде бы нормальная девушка. Скромная и тихая. Одноклассница Полины. Я не мог знать, чем она сейчас занимается, но я запомнил, что школу она окончила

с золотой медалью.

– У нас перемирие? Я правильно понял?

– Да кто воюет? Это всё ты, Лев! Я же не знала, что ты шуток не понимаешь!

– Теперь знаешь! Спокойной ночи, Поля, – попрощался я с ней, решив, что на сегодня достаточно разговоров.

Я вышел из её спальни с прекрасным настроением. Девчонке удалось успокоить меня своим настроением. Не всё так хуёво, как мне показалось в начале. Есть зачатки разума в её миленькой головке, остальное, уже моя ответственность, куда направить неисчерпаемую молодую энергию своей подопечной.

8. Полина

Трофимов вроде бы поверил моим слезливым речам. Он слишком умный и проницательный, его непросто обмануть. Всегда так смотрит, будто видит человека насквозь. Бр-р-р... Аж в дрожь бросает порой.

Арине же как-то удаётся много лет вешать ему лапшу на уши? Актриса она никакая, так что дело в самом Льве. Он просто любит её, вот и верит всему, что она ему втирает. Даже жалко его немного.

Одно радует – эта лживая тварь знает, что у меня есть на неё компромат, так что лезть ко мне и путаться под ногами не будет. Я бы могла давным-давно раскрыть глаза Трофимову на его возлюбленную, но я медлила.

Если бы я показала ему видеозапись пару лет назад, он бы просто мне не поверил. Потом всё же сомнения взяли бы над ним верх, и он бы проверил запись на подлинность, развёлся бы с Ариной и нашёл себе другую бабу. Такие, как Трофимов, на дороге не валяются. Его бы очень быстро захомотала какая-нибудь цыпочка. Что если бы она была умнее Арины и порядочнее? Тогда бы у меня не осталось ни единого шанса отомстить ему.

Только поэтому Арина до сих пор рядом со Львом. Потому что она никчёмная. Ничего, скоро кара справедливого возмездия настигнет и её.

То, что слёзы действуют на Льва наилучшим образом, я давно заметила. Иначе, как его кукла-жёнущка заманивает его в постель?

Надеюсь, я была убедительна?

От мысли, что Лев прямо сейчас трахает Арину, мне стало горько. Как я не пыталась не ревновать его к жене, у меня ничего не получалось.

Как он это делает? Нежно и трепетно? Или жёстко и страстно?

Мне никогда не узнать, какого это, когда Лев Трофимов берёт тебя, как женщину. Во-первых, я не должна поддаваться чувствам. Секс – это уже слишком. Секс испортит весь мой план. А во-вторых, слишком жирно будет дарить ему мою девственность. Сытая харя моего опекуна треснет, если я отдамся ему! Не для него я себя берегла.

Но, по большому счёту, из-за него. Много раз я пыталась избавиться от своей невинности, надеясь забыться в чужих объятиях. И с парнями встречалась, и на вечеринках цепляла красавчиков. Но, как только доходило до дела, меня жёстко стопорило. Что-то всегда меня останавливало от этого безумного, глупого шага. Все парни, все до единого, Льву в подмётки не годились. Все они казались подделкой, грубым суррогатом. Становилось противно, и всё.

Потом я просто бросила эту затею. Мучить себя и раздвигать ноги перед кем попало назло Трофимову было верхом идиотизма. Может быть, я и импульсивна порой, но не до

такой степени.

Как и многие девушки, в глубине души я мечтала о большой и чистой любви. Чтобы на всю жизнь, до самой смерти. Как было у мамы и папы. Вот тому самому моя девственность и достанется. Не Трофимову.

Пусть трахает свою силиконовую жену. Господи, как у него вообще на неё встаёт? Она же похожа на мумию. Только на моей памяти Арина сделала себе три пластических операции. Сиськи – это ещё полбеды. Нос, губы, скулы – перекроила себя до неузнаваемости. Может быть, она из-за этого так хреново играет, что у неё брови не шевелятся?

Пока я своими глазами не увидела, каким образом Арина вытрахала себе место в театре, я всё гадала, как же ей удавалось получать главные роли. Если ублажать режиссёра и директора театра одновременно, можно и не таких высот добиться.

Это чучело мечтало сняться в кино, но в кинематографе режиссёры трахают более талантливых и красивых актрис. Меня невероятно веселили отчаянные, провальные попытки Арины пройти хоть один кастинг на роль в фильме. Наверняка она даже сосала неубедительно, так что режиссёры кричали: "Не верю!"

Ей и в порно не блистать. Слишком стрёмная. Уж я-то разбираюсь!

Отсутствие опыта я компенсировала горячими роликами. Частенько просматривала что-нибудь этакое перед сном,

чтобы не упасть в обморок в реале, когда мне представится возможность увидеть настоящий мужской член.

Порно меня невероятно возбуждало. Я всегда представляла рядом с собой Льва, а потом ласкала себя до изнеможения.

Этот маленький порочный секретик помогал мне обуздать мои гормоны. Я давно созрела для настоящего секса, только объекта подходящего всё не находилось. А Трофимов? Перетопчется. Лучше тайком на него драть, чем в реале позволить себя поиметь.

И вообще, может быть, он любовник отвратительный? Что если у него маленький член или он скорострел? Не зря же Арина гуляет от него? Понятно, что она с ним из-за денег, но я свечку не держала. Всё может быть.

Утром я проснулась в прекрасном настроении. Позвонила Любе, чтобы удостовериться, что наша с ней встреча в силе. Мы с подругой не виделись два года. Созванивались, конечно, часто, но это всё не то. Наконец-то я смогу полноценно общаться с ней. Мы дружили с первого класса, так что Люба была мне дороже всех. У меня больше никого не осталось. Лев не считается. Он мне никто.

В кухне я столкнулась с Ариной. Неприятно было её видеть, да ещё и с утра пораньше, но это было неизбежно. Она тут живёт. Не сейчас, так потом, мы бы с ней пересеклись. Разговор намечался не из приятных. Только для неё, а для меня вполне весёленький.

Сейчас я выведу её из себя, – мысленно усмехнувшись,

решила я и, включив запись на телефоне, положила его на стол. Поржём потом с Любой над тем, как визжит эта блондиночка!

– Здравствуйте, тётенька! – поздоровалась я с Ариной.

– А, это ты, неудачница? – вернула мне "комплимент" женщина.

Не глядя на меня, она что-то смешивала в стакане для шейкера. Сколько её помню, она всегда на диете. Бедняжка.

– Как дела, Арина?

– Не разговаривай со мной! Просто делай вид, что тебя нет! Я обещала Лёве, что не стану с тобой ссориться.

– А! Наверное, потому, что у меня есть блевотное порно в главной роли с тобой?

– Заткнись! – зашипела Арина и подскочила ко мне, с силой сжимая ложку в руке. – Ты ничего не докажешь! Лёва не поверит тебе! Он меня любит!

Фу! Какая же она всё-таки мерзкая! Хорошо, что у неё не нож в руках! Сейчас бы воткнула мне его прямо в глаз – так её взбесили мои слова!

– А ты его любишь, Арина? – продолжила я, надеясь выудить как можно больше информации из неё.

– Конечно! Что за вопросы?

– Зачем тогда ты трахаешься с другими?

– Не твоё дело, соплячка, с кем я трахаюсь! За своей дыркой следи!

– Ладно! – равнодушно пожала я плечами, решив, что

Арина наговорила достаточно для второй серии компромата.

– А ты не боишься, что с тобой может что-то случиться? – совершенно неожиданно пригрозила мне женщина. – Ну, там, машина сожмёт насмерть? Или отравишься едой? У тебя же нет наследников, Полечка? Может, завещание напишешь? На всякий случай.

Это было всё равно смешно. Арина слишком тупа, чтобы причинить мне вред, поэтому я не восприняла её слова всерьёз.

– Да ладно тебе! – как можно беззаботнее воскликнула я. – Мне так-то насрать на ваши отношения со Львом. Трахайтесь с кем хотите! Просто не цепляй меня, Арина, и я тебя не буду!

– Вот и прекрасно! – улыбнулась одними губами Трофимова и, прихватив с собой шейкер, вышла из кухни.

А я поспешила проверить, записался ли наш разговор. Я взяла в руки телефон и, убавив громкость, прослушала запись от начала до конца.

Мои губы сами собой растянулись в улыбке! Всё складывалось наилучшим образом. Не так гладко, как хотелось бы, но всё равно неплохо!

9. Полина

Машину, что мне подарили Трофимовы на совершеннолетие, стояла в их гараже чистенькая и с полным баком. Ничего удивительного, учитывая, что у них два водителя. Мне же нравилось водить машину самой.

Спортивная тачка вишнёвого цвета была хороша! Видно, что Лев не на "отвали" покупал. В том, что именно мой опекун, а не его жёнушка, самолично выбирал мне подарок, сомнений не было. Эта жаба тупо пожалела бы денег. Машина далеко не из дешёвых.

Я села в машину и вдохнула запах кожаного салона, с удовольствием потрогала оплётку на руле, опустила козырёк и посмотрелась в зеркало. Кайф! Как же я соскучилась по этой игрушке! Каждый раз, садясь в машину, я думала о том, что есть всё-таки у Льва ко мне какие-то чувства. Хотя бы то, что в некоторых моментах ему не всё равно на меня, приятно грело душу.

Что если бы на его месте был другой мужик? Жену его можно гипотетически не менять, Арина редкая мразота, такую ещё поискать надо... И вот был бы этот мой опекун таким же уродом, как и она. Загнобил бы меня, может быть, изнасиловал, отжал бы папину долю бизнеса... А если бы я упиралась, уколошили бы меня мои воображаемые опекуны

давным-давно.

Так что да, есть в Трофимове жирные плюсы. Он хотя бы порядочный.

Я знала, что противоречу сама себе. Трахни он меня тогда на мой день рождения, любила бы я его так же сильно, как и прежде? Уважала бы его за честность и благородство? Конечно же, нет. И в то же время ненавидела его за то же самое.

Может, оттого, что он был неприступным и холодным со мной, разгорелся этот огонёк моей детской влюблённости в огонь уже осознанной любви? Когда чего-то нельзя, этого хочется во много раз сильнее.

Самоанализ не был моей сильной стороной, поэтому как только я начинала путаться в собственных мыслях, меня начинало это бесить. По-детски, знаю, но запасных мозгов у меня не было. И посоветоваться было не с кем. Единственная моя близкая подруга была такой же тёмной девственницей, как и я. Ей о мужчинах известно не больше моего, а может, даже меньше.

Мы с Любой встретились на набережной. Прогулялись на свежем воздухе, поели мороженого, а потом решили зайти в кафе, чтобы пообедать. Это я решила, а она чего-то мялась.

– В чём дело, Люба? – задала я вопрос в лоб.

– Поль, у меня денег нет. Совсем...

– Да ладно тебе! Я заплачу! Ты чего?

Мы всё же вошли в заведение, выбрали столик у окна и сделали заказ. Люба, сидевшая напротив меня, выглядела

грустной и уставшей. У неё болела мама. Года четыре уже. Это было морально тяжело прежде всего, но Люба никогда не жаловалась. А я видела, что ей тяжко, я должна была ей хоть чем-то помочь.

– Как там тётя Шура? – спросила я у Любы, и её глаза мгновенно заблестели от слёз.

– Всё очень плохо... – едва ли не шёпотом ответила она. – Мама умирает, а я ничего не могу сделать. Совсем ничего!

У меня сердце сжалось от жалости к подруге и к её маме. Я хорошо знала тётю Шуру, часто оставалась у них с ночёвкой, и тогда она пекла нам с Любой кексы с миндалём. Она была такой весёлой и жизнерадостной, пока не заболела...

– Деньги нужны. Много... – продолжила Люба. – Я и так работаю на двух работах, квартира в залоге. Наверное, я брошу университет. Маме всё хуже, а за ней нужен постоянный уход.

– Почему ты раньше не сказала, что деньги нужны? – с упреком спросила я.

– А что бы изменилось, Поля? – сквозь слёзы усмехнулась Люба.

– Сколько нужно?

– Несколько миллионов... Я точно не знаю...

– Я дам тебе денег! – глазом не моргнув пообещала я. – Только улыбнись? М?

Я не была баснословной богачкой, но на моём счету накопилась довольно приличная сумма. Я была уверена, что это-

го хватит, чтобы вылечить тётю Шуру. Если будет нужно, я и машину продам. Зачем мне эта роскошь, если мама самого родного и близкого человека страдает? И уж тем более я не могла допустить, чтобы тётя Шура умерла, пока я кайфую в своей навороченной тачке.

– Ты шутишь? – покачала головой девушка. – Да я и не возьму, Полина! Ты же понимаешь, что я никогда не смогу отдать тебе деньги? Мне до конца жизни столько не заработать!

– Я тебя и спрашивать не буду! Узнай, что почём, и куда делать перевод. А с твоими работами надо тоже что-то решать. Тебе надо найти одну нормальную, вместо двух копеечных.

– Думаешь, я не искала? Я только два курса закончила на юридическом... У меня пока ни опыта, ни образования...

– Я поговорю с Трофимовым, может, в компании местечко найдётся? Ты же умная? Я замолвлю за тебя словечко.

Люба разрыдалась от эмоций, и я пересела к ней, чтобы обнять её и успокоить. У меня, по сравнению с подругой, было всё просто зашибись. Пусть у меня не было родителей, но жила я, как у Христа за пазухой, чего уж приbedняться? А то, что Лев меня не любит, так это мелочи жизни по сравнению с тем, что у человека жизнь висит на волоске.

Даже неловко как-то перед Любой за свою шоколадную жизнь. Я не обеднею, если дам ей денег. А если и обеднею, как-то надо учиться выживать самостоятельно. Вдруг Лев

реально копыта отбросит? Вот тогда-то мы с Ариной и сцепимся насмерть в битве за компанию. А ведь я и проиграть могу.

Эта взрослая жизнь какая-то, сука, слишком уж сложная и страшная!

– Спасибо тебе, Польш! Ты же знаешь, что кроме тебя и мамы, у меня никого нет?

– У меня тоже, кроме тебя, никого, так что перестань хлюпать, Люб!

– А Лев Борисович?

– А-а-ай! – отмахнулась я.

– Ты всё ещё любишь его? Да, Поля?

– Да, нет, конечно...

Люба была в курсе истории с моим опекуном, от начала до конца. Сколько слёз было пролито мною в её жилетку, известно только нам двоим. Потом, уже в Лондоне, я решила, что хватит грузить Любу своей больной безответной любовью, потому что тема начинала надоедать не только ей, но и мне самой. Я просто перестала ныть и жаловаться на этот счёт.

– Врёшь ты всё! – уверенно заявила Люба. – Мне-то не рассказывай!

Переубеждать подругу мне было лень, поэтому я перевела тему на Арину. Как я и планировала, мы с Любой поржали над аудиозаписью нашего с Трофимовой утреннего разговора.

– А ты не боишься, Поля, что Арина реально тебя убьёт? И Льва Борисовича тоже? Тогда она завладеет всем вашим имуществом. Мы проходили один такой случай по уголовному праву. Преступник остался безнаказанным, потому что вину не смогли доказать.

– Не бойсь, Любаша! Эта туповка в жизни до такого не додумается!

10. Полина

Пообедав, мы с Любой прошлись по магазинам.

Таскать за собой подругу порожняком было бы некрасиво, поэтому я заставила её выбрать себе пару костюмов, платье и кое-что из обуви.

– Это для работы! – убеждала я Любу, которая ни в какую не хотела идти в примерочную.

Я понимала подругу. Она чувствовала себя неловко. Мама воспитывала её в скромности, как и меня мои родители. Они никогда не жалели денег для меня, но любили повторять, что излишества только портят человека, а скромность украшает.

В чём-то я была согласна с ними, в чём-то нет. В современном мире скромным не место. Всё самое лучшее достается наглым, смелым и уверенным в себе людям. А скромникам их объедки.

В то же время у меня было немного драгоценностей, самая лучшая одежда, престижные кружки по танцам и английскому, а вот школа самая обычная. Так мама решила. Мол в коммерческом заведении мне будут ставить оценки за статус, а не по уму, и я разучусь думать головой. Не знаю, была ли она права, потому что сравнить мне было не с чем.

Дни рождения я отмечала, как и все одноклассники, в пиццерии или кафе. Поэтому, когда мои опекуны закатали мне шикарный день рождения и подарили машину, я просто

охранела от счастья.

Для Трофимовых же это было обычным делом, по крайней мере, для Арины. Вот где транжира! У неё было три гардеробных! Считать чужие деньги, такое себе занятие, но учитывая, что она ни копейки не приносила в семейный бюджет, это было смело с её стороны.

Чем больше я думала об Арине, тем меньше понимала, что в ней нашёл Лев. И дело не в моих к нему чувствах. Естественно, лучшей кандидатурой на его вторую половину была я, это не обсуждается! Но Трофимова, порой, было реально жаль.

Жизнь несправедлива. Силиконовым, тупым шлюхам достаётся любовь и деньги состоятельного красивого мужика, а скромным, умным девственницам – слёзы и страдания.

Я не просто завидовала Арине, я её ненавидела даже больше, чем Льва.

Права тётя, я – неудачница.

Судя по тому, как обносились Люба, дела у них с мамой не просто плохо, а катастрофически плохо. Заранее зная, что она откажется от денег, я сунула ей в сумочку немного наличности, когда ждала её возле туалета. Может, у подруги дома есть нечего, откуда мне знать? Люба в жизни не признаётся, если так и есть. А так, хоть на еду у них будет.

В том, что Лев мне поможет пристроить подругу в компанию, я не сомневалась. Просто нужно попросить нормально, объяснить ситуацию.

С Трофимовым я решила поговорить уже на этой неделе. Момент только надо подгадать. Дома или на работе – не вариант. Нужна была какая-то нейтральная территория, на которой мы будем с ним на равных. На примете было местечко. Я выяснила, куда и во сколько он ходит на тренировки по тайскому боксу. Устрою ему сюрприз, который должен нас сблизить в неформальной обстановке, а потом поговорю с ним.

Надо сначала самой в компанию пролезть, потом уже за подругу челом бить. К этому вопросу я отнеслась серьёзно. Офис – не место для мотания нервов Трофимову. Опыт управления мне нужен, а не Льву. У него этого опыта завались. Если уж я хочу реально чему-то научиться, придётся слушаться "папочку" и делать, что велит. По-другому не выйдет.

Одежду для работы я купила весьма скромную. Никаких мини или декольте. Сверкнуть фигурой я могу в других местах, да хоть в том же спортзале. Трофимову не нужна тупая шлюха на работе, у него дома уже есть одна.

Я разбирала покупки в своей спальне, когда в дверь постучали. Было не заперто, поэтому я просто крикнула:
– Войдите!

Это был Лев. Я удивилась его визиту, поэтому отложив новые туфли в сторону, уставилась на него. Он был одет в домашнее – спортивные шорты и футболку. Я засмотрелась на мужчину. Уж больно хорошо он был сложен. Потом спо-

хватившись, отвела глаза и поздоровалась.

– Как дела, Полина? – спросил Лев, окинув взглядом коробки и пакеты на полу.

– Хорошо... Вот, приделась немного...

– Хорошо. – коротко ответил он и присел в кресло. – Хотел поговорить с тобой насчёт завтра. Ты готова выйти на работу?

– Да. Только волнуюсь немного, – честно призналась я. – Наверное, мне стоит мне начать с чего-то простого? Ну, не с мытья полов, естественно. Может быть, в отделе аналитики нужны стажёры или маркетинга?

Лев одобрительно хмыкнул и улыбнулся. Я сказала что-то смешное? Чего он лыбится?

– Я много думал о тебе... То есть о том, что ты мне сказала насчёт самостоятельности в случае моей внезапной кончины... Как ты смотришь на то, чтобы сразу занять место моей помощницы, Поля?

– Как это? Секретаршей работать? А куда ты дел ту тётеньку, что не пускала меня в твой кабинет?

– Маргарита Семёновна никуда не делась, – рассмеялся Лев. – У тебя будут немного другие обязанности. Ты будешь помогать мне в некоторых вопросах, присутствовать на всех переговорах, собраниях, участвовать в планировании и так далее. Так ты быстрее войдёшь в курс дела, видя, что именно я делаю, как веду переговоры, на чём акцентирую внимание.

Это был какой-то подарок свыше, не иначе! Я и мечтать

о таком не смела! От переполнявших меня эмоций я бросилась к мужчине и крепко обняла его за шею.

Запах его парфюма ударил по моим обонятельным рецепторам, отчего сердце безвозвратно провалилось куда-то. Лев был таким твёрдым и горячим на ощупь. Когда его руки сомкнулись на моей талии, трогая обнажённую спину в том месте, где задралась футболка, я испуганно отшатнулась назад.

Я понимала, что Лев точно так же на эмоциях обнял меня, что он не нарочно коснулся моей голой спины, но это было так волнительно... Моя радость только сильнее разбушевалась во мне. Я принялась прыгать по комнате, как ребёнок.

– Спасибо, Лев! Спасибо!

Он расхохотался уже в голос, видя, как я радуюсь его предложению, а потом поднялся на ноги уже с серьёзным лицом.

– Учти, Поля, что это очень тяжело! Полный рабочий день, плюс нескончаемый поток информации. Тебе ещё и учиться надо. У тебя почти не останется времени на развлечения или путешествия. Ты уверена, что готова?

– Я буду стараться изо всех сил, Лев Борисович! Обещаю!

11. Лев

Я вышел из комнаты Полины, улыбаясь самому себе. Не думал, что она так обрадуется должности, что я ей выделил. Как, оказывается, легко порадовать девочку!

Несмотря на то, что она выразила серьёзность своих намерений относительно бизнеса, я боялся, что Титова начнёт лезть прямиком в управление, но она так заскромничала, решив начать со стажировки. Было радостно знать, что хотя бы здесь Поля не наглеет и не зарывается.

Всё-таки я правильно сделал, что решил проводить с ней больше времени. Если к девочке проявлять внимание и заботу, может, она перестанет выкидывать идиотские финты?

Сделав её своей помощницей, я убью трёх зайцев сразу: Поля будет всегда под моим присмотром, она реально сможет чему-то научиться, и у неё будет меньше времени на гульки.

Если моя подопечная начнёт шляться по клубам и бухать, вот тут-то я и вспотею.

Пока у Поли есть желание развиваться и двигаться в адекватном направлении, я обязан не просрать этот шанс и поддержать её. Она ведь и передумать может? Вдруг ей надоест работа в компании? Это на самом деле нелёгкая стезя.

Если девчонка сбежит из моего кабинета, одному богу известно, куда её швырнёт в этом случае.

Мне понравилось это эмоциональное объятие Полины. Когда она повисла на мне в моём кабинете, чтобы позлить – это одно, сейчас же было что-то другое. Тёплое, искреннее, уютное, родное...

Полина всё время такая разная...

В коридоре я наткнулся на Арину. Она заметила, откуда я вышел и мою идиотскую улыбку. Моя жена ничего мне не сказала, но по её лицу было понятно, что она недовольна.

Чёрт!

Я бросился следом за Ариной в нашу спальню, чтобы по горячим следам успокоить её и не дать ей возможности придумывать то, чего на самом деле нет.

– Уже в спальню к ней бегаешь? – набросилась на меня Арина, стоило мне войти.

Началось всё то же самое, что и два года назад. И мне снова были неприятны беспочвенные нападки Арины.

– Я просто поинтересовался, как дела у нашей подопечной, – спокойно объяснил я. – Вообще-то, она и твоя подопечная тоже, если ты забыла!

– Она уже взрослая! Мы ей не опекуны! Когда она свалит из нашего дома? – продолжила она.

Я много раз пытался объяснить Арине, почему Полина так важна для меня, но она будто бы не слушала меня совершенно. Я разозлился!

– Из моего дома ты хотела сказать? – одёрнул я жену. – Мы вчера с тобой договорились, что ты не пилишь меня из-

за Титовой? Было такое?

Утром я перевёл деньги в её театр, как она просила. Тогда почему на мои просьбы был забит огромный болт?

– Думаешь, дал мне денег и откупился? Чтобы я закрывала пальцы на твою пассиву? – всё не унималась Арина.

Я не понимал, реально не понимал, чего ей не хватает. Я люблю эту женщину, забочусь о ней, поддерживаю во всём, без конца вваливаю деньги в её творчество и красоту, но я всё время какой-то хуёвый!

– Ты прекрасно знаешь, что я тебе не изменяю! Зачем ты сейчас нагнетает?

Арина расплакалась и отошла к окну.

Дьявол!

Я встал у неё за спиной и обнял, целуя в макушку. Она была такой хрупкой и ранимой... У меня сердце сжалось от слёз жены. Зачем я ей нагрубил? Вот на хрена?

Громко всхлипнув, Арина развернулась ко мне и спрятала лицо на моей груди, обняла за талию.

– Прости, Лёва, – тихо сказала она. – Мне просто кажется, что я уже старая и некрасивая! А Титова такая юная... Может быть, мне сделать подтяжку? Ты же сделаешь мне небольшой подарок?

Я заключил заплаканное лицо Арины в ладони и внимательно посмотрел на него. Она уже столько операций сделала, что скоро перестанет быть похожей на себя. Уже непохожа. Как ей помягче сказать, что пора остановиться?

– Ты прекрасно выглядишь, Арина! – приободрил её я.

– Тебе просто денег жалко, – снова заскулила жена.

Это всё её сраный театр! Это там ей в голову вдальбливают всякую дичь! Пора завязывать с этим цирком. Этот праздничный образ жизни не приведёт ни к чему хорошему. Пусть моя жена поживёт ещё для кого-то, кроме себя, осчастливит меня ещё больше.

– Я хочу ребёнка! – резко перевёл я тему.

– Что? – Арина отшатнулась от меня, будто я её ударил и перестала реветь. – Какого ребёнка, Лёва? Я не могу... Не сейчас...

– Ты мне это уже шесть лет говоришь! – напомнил я.

– Ты хочешь похоронить мой талант в детских подгузниках? Хочешь, чтобы моя идеальная грудь обвисла, задница расплылась, а моё узенькое влагалище стало похоже на ведро?

Боже, что за бредятина? Это было уже невыносимо.

– Да! Хочу! – в запале выплюнул я. – Доигрывай свои спектакли и уходи из театра!

– Но...

– Я всё решил, Арина! Ты родишь мне ребёнка или...

– Или что?

Я не знал "что", поэтому не закончил фразу. Что-то нервы ни к чёрту в последнее время.

– Ничего! – буркнул я и вышел из спальни.

Нужно было остыть и собраться с мыслями.

Стоит увеличить количество занятий в спортзале. Спускать пар одного раза в неделю маловато будет. Как-то накопилось, что ли. Я близок к тому, чтобы взорваться.

12. Лев

С Ариной мы не помирились ни на следующий день, ни через неделю.

Любовью тоже не занимались. Моя жена не отшивала меня напрямую, но у неё всё время находились какие-то отмазки, чтобы не спать со мной. Ничего нового: стандартные головные боли, усталость, разучивание роли.

Я сдался. Плюнул на всё это дело, прекрасно понимая, что причина наших напряжённых отношений с Ариной совсем не в Титовой. Если я и попрошу Полину переехать, Арине доподлинно известно, что мы работаем теперь вместе, так что поводов для ревности предостаточно. Её большой фантазии хватит, чтобы представить, что я трахаю свою новую помощницу прямо на столе в своём кабинете.

Даже если бы и не было никакой Полины, Арина всё равно бы нашла причину доколоться до меня. Это же не Титова мешает моей жене забеременеть? Это не она заставляет Арину делать себе пластику и продолжать пропадать в театре? Это же не Полина виновата в том, что Арине похер на её мужа?

Это всё было и раньше, до приезда девчонки. Просто сейчас стало как-то заметнее, что ли, стало сильнее напрягать меня.

Арина не отцепится. Будет при любом случае приплетать

Титову в наших спорах, преисполненная уверенностью, что именно с Полей я ей изменяю, так что не стоит обращать особого внимания на это.

Как будто у меня время на измены есть. Помимо своих основных обязанностей меня теперь приходилось ещё и помощнице всё объяснять и разжёвывать. Благо Полина была довольно обучаемой. Она задавала вопросы сразу по ходу дела, а не делала вид, что ей всё понятно, строя из себя умную.

Я не возлагал на девчонку больших надежд и ожиданий, понимая, что в силу возраста и опыта ей будет тяжело. Так и было. Я видел, что Поля устаёт от количества информации от напряжённых переговоров и обсуждений, но она не жаловалась и не ныла, а это главное.

В целом, я был доволен своей помощницей. Одевалась она прилично, вела себя тихо и скромно. Мне было комфортно в её обществе. Поля никогда со мной не спорила, даже безобидно шутила обо мне, как о своём начальнике. Я уже и забыл, что мы с ней были некогда в контрах.

Утром мы уезжали в офис на одной машине, вместе возвращались. Я не видел смысла в том, чтобы ездить порознь, если нам с Полей в одно место и к одному времени.

Тем временем Арина всё сильнее отдалялась, становясь холоднее и безразличнее ко мне. Она уже даже не спрашивала, как у меня дела, когда мы виделись вечером. А на выходных, когда я был дома, она работала. К разговору о детях мы больше не возвращались, но я много раз пытался погово-

ритель с женой о том, что с ней происходит, пытаясь выяснить причину её отстранённости.

Без толку.

Меня печалило то, что Арина совсем не шла на контакт. Как будто наша семейная жизнь волновала только меня одного.

Меня пугало даже не это. Чем хуже у меня становились отношения с женой, тем больше меня тянуло к Полине. Титова была такой заводной и энергичной, такой жизнерадостной, что я, как будто отдыхал с ней душой. Как будто помолодел лет на десять!

Со временем я стал замечать, что мне вечером и домой-то ехать неохота. Что меня там ждёт? Недовольное лицо жены? Ежедневное вменение мне чувства вины? Я понимал, что отношения с Ариной – это моя ответственность, и больше ничья, но мне было неприятно от её непонимания. За что она так со мной? Что я сделал не так?

У меня была отдушина – работа, Полина и спорт.

Девчонка больше не намекала мне на то, что некогда была влюблена в меня, не пыталась заигрывать со мной, но теперь я сам начал расценивать её, как женщину. Это случилось не в одночасье, а как-то незаметно. И я прекрасно запомнил момент, когда оценил её фигуру, как мужик.

Это произошло на тренировке по тайскому боксу. Мне нравился этот жёсткий вид спорта. Я занимался им уже много лет, у одного и того же тренера.

В тот день Полина отпросилась у меня на полчаса раньше с работы. Я не придавал этому значения и не расспрашивал, зачем ей нужно уйти. Закончив дела, я поехал в спортзал.

Я прибыл вовремя, как раз к разминке. Когда я вошёл в зал, то заметил, что разминаются только девчонки. Их было в нашей группе немного, учитывая особенности спорта, но были. Мужики же кучковались в центре зала и о чём-то шушукались. Мне тоже стало интересно, что там за обсуждение, поэтому я присоединился к их компании.

Когда я подошёл, то сразу понял в чём дело. Новенькая! Да ещё какая! Девушка разминалась, сидя на шпагате, а мужики таращились на это действо.

Посмотреть было на что. Идеальные пропорции, мускулистые ноги, обтянутые лосинами, великолепная осанка... Но все как один, да и я тоже, залипли на заднице девушки. Она сидела к нам спиной, и продолжала разминку, не обращая ни на кого внимания. Видимо, привыкла уже к повышенному вниманию противоположного пола?

Хороша! Как и остальные мужчины, я не мог отказать себе в том, чтобы полюбоваться сочной женской попкой!

– Новенькая? – тихо спросил я, протягивая поочерёдно руку коллегам, чтобы поздороваться.

– Угу! – не отрывая взгляда от девушки, протянул тренер Стас. – Видал, какая... растяжка? Учитесь, бабоньки! – подколот он мужиков. У нашего пола с гибкостью всегда были большие проблемы.

Вдруг девушка резко встала и повернулась. Полина?! Какого хрена она тут?

– Ой! Привет, Лев! – смущённо улыбнулась она. – Я не знала, что ты тоже тут занимаешься...

– Ты что, с ней знаком? – с какой-то завистью спросил у меня один из зевак.

– Да. Это моя... – Я замялся, подбирая подходящее слово.

– Мы со Львом Борисовичем работаем вместе, – поспешила мне на помощь Полина.

Зачем она меня так представила? Чтобы я не мешал ей флиртовать с другими мужиками?

– Можно тебя на пару слов, Поля? – отчего-то разозлился я на неё.

Мне вообще не хотелось, чтобы она крутила здесь своей жопой! Я отвёл её в сторонку, чтобы обсудить её внезапную тягу к спорту. Пусть идёт на фитнес или йогу, как и все девочки!

– Что ты тут делаешь, Поля? – наехал я на неё.

– Пришла заниматься. Мне сказали, что Станислав лучший тренер в городе, вот я выбрала этот зал. Я не знала, что и ты у него тренируешься, – оправдывалась Поля. – Если ты против, я могу ходить на тренировки по другим дням.

– Может, тебе стоит присмотреться к другому виду спорта?

– Почему? Мне нравится тайский бокс. Я почти два года отзанималась в Лондоне. Мне теперь всё бросить по твоему

совету?

– Два года? В Лондоне? – усмехнулся я, не поверив Полине.

Врёт же? Зачем? Наверняка Поля пришла сюда, чтобы меня позлить? Только я подумал, что у нас с ней всё наладилось, и вот, пожалуйста!

А чего я собственно злюсь? Хоть бы она и первый раз на боксе? Что в этом такого?

Мне просто не понравилось, что Полина мне врёт и что мужики на неё пялятся. Вот и всё. Я не могу ей запрещать всё на свете. Господи, это всего лишь тренировка. Чего я взбесился, как ревнивый муж?

Да какого чёрта? Поля – взрослая, красивая девушка. Я смогу защитить её от похотливых мужиков, если только запру в подвале. Выколоть глаза присутствующим я тоже не мог. Остаётся смириться. Может, оно и к лучшему, что мы вместе будем заниматься? Я смогу следить за Полей.

А не до хера ли я за ней слежу? Дома слежу, на работе тоже, теперь ещё и здесь? Это уже похоже на манию.

– Представь себе! – обиженно воскликнула Поля.

– Ладно. Посмотрим, чему ты научилась в своём Лондоне, – уже с каким-то азартом сказал я девушке, надеясь поскорее вывести её на чистую воду.

Мужская часть нашей группы тоже размялась, и тренер велел всем разбиться на пары. Тут началась неразбериха. Мужики так и рвались встать в пару с Полиной. Все, кроме

меня. Я просто смотрел на весь этот балаган, который был впервые на тренировке, сколько себя помню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.